

В тяжелые для нашей страны годы создавались первые советские театры. Когда не хватало хлеба и топлива, жилья и одежды, когда, казалось, людям было не до зрелищ, Владимир Ильич Ленин считал необходимым создать условия для сохранения всего лучшего и прогрессивного, что было в дореволюционном искусстве, и поставить его на службу трудовому народу.

Отмечая сегодня пятидесятилетие театра имени Моссовета, театру, которым по праву может гордиться советское искусство, мы на его примере, на его истории представляем себе и путь нашей социалистической культуры. «Шторм», «Чапаев», «Дали неоглядные», «Маскарад», «Петербургские сновидения» и многие другие спектакли составляют историю и гордость нашей театральной школы.

Наш корреспондент Майя Саблина обратилась к главному режиссеру театра имени Моссовета, народному артисту СССР, лауреату Ленинской премии Юрию Александровичу ЗАВАДСКОМУ с просьбой рассказать, как создавался театр, как творчески мужал его коллектив, чем он живет сейчас.

ИСКУССТВУ ВСЕ ПРИЧАСТНО

СЛОВО — Ю.А. ЗАВАДСКОМУ

— Недавно наш коллектив принял творческие обязательства стать «образцовым театром образцового города». Почему эта инициатива исходила именно от нас? Думаю, в этом нет никакой случайности. Главным в театре Моссовета всегда были и будут его революционность, его высокая нравственная миссия во имя Человека.

Я могу назвать множество имен: Абдулов, Ванин, Астангов, Оленин, Герага, Дубов, Шапс и многие, многие другие. Без них не мог бы состояться ни сегодняшней разговор, ни вообще наш сегодняшний театр.

Сначала театр возглавлял талантливый, бескорыстно любящий искусство режиссер Е. Любимов-Ланской, в 1940 году мне было поручено художественное руководство театром. Этому предшествовала двадцатипятилетняя работа с моими учениками. С ними я и пришел в театр Моссовета. Это Вера Марешкая, Ростислав Плятт, Николай Мордвинов, Ирина Анисимова-Вульф... Они создали атмосферу студийности, бескорыстия, самозабвенной преданности, атмосферу, без которой не может осуществиться настоящий театр. И они же были вместе со мной основателями «Студии под руководством Завадского» — начинания, поначалу ничего серьезного не обещавшего.

Уж очень мы тогда все были беспомощны, бедны и, казалось, бесперспективны. Мы ринулись в плавание с очень малой надеждой выплыть. Да мы и не думали об этом. Просто не могли жить иначе. Хотели в меру наших сил служить делу обновления человека, делу, вызванному революцией, Лениным.

Жизнь театра была бесконечно сложной, трудной. Но то, что рядом всегда были люди, отдававшие себя искусству без остатка, талантливые, бескомпромиссные, не только удерживало меня от многих ошибок, но и помогло дойти до сегодняшнего дня. Они создали, поддерживали и поддерживают преданность творческим и этическим традициям театра. Я мог бы назвать много имен актеров, и не только актеров, которые создавали и создают наш театр. К тому же театр все время пополняется новыми людьми.

Возраст театра ведь не соизмеряется возрастом людей, его осуществляющих. Театр обязан быть молодым. Старость и искусство — несовместимые понятия. С возрастом приходят опыт, мудрость, но не дряхлость. Театральный коллектив должен оставаться молодым, энергичным, жизнеспособным. Это коллектив единомышленников, строителей, впитавший в себя черты высокой партийности.

Коммунизм не общество самодовольных потребителей, но содружество гармонично развитых людей с высокими духовными запросами. В этом смысле надо понимать слова Ленина, что искусство должно вытеснить религию, освободив навсегда человечество от пут религиозности. Это удивительная мысль: для Ленина искусство представлялось как бы воздухом, духовной сферой, в которой будет развиваться завтрашнее человеческое общество.

Тема эта представляется мне чрезвычайно важной для советского театра. У нас сейчас бытует известное понятие, что все виды искусства хороши, кроме скучного. На первый взгляд, хорошая формула, а если вдуматься — глубоко неверная. Наша задача — создать чистое, высокое искусство, пробуждающее в человеке человека. Борьба за человечность в человеке — Станиславский назвал это жизнью человеческого духа — вот цель нашего искусства.

Театр не существует без зрителя, своего зрителя! И я хочу обратить внимание на од-

ну особенность нашей связи со зрителем.

Все московские театры играют свои спектакли в рабочих клубах, но обычно как бы вторым и третьим экраном. Хорошо, если на том же уровне, но часто клубные спектакли идут в облегченном, упрощенном оформлении с несколько ослабленным, измененным составом исполнителей. Мы решили коренным образом изменить положение вещей и создали нечто вроде передвижного филиала. Будем готовить, показывать и обсуждать спектакли в рабочих клубах, поначалу в Москве, а затем и в Московской области. Мне кажется, все это будет иметь огромное значение и для театра, и для рабочего клуба, и для тех зрителей, которые придут на спектакли.

Создание премьеры на клубной сцене... Конечно же, это не имеет ничего общего с простым повтором устаревшего и художественно ослабленного спектакля. Я думаю, что в идеале вторжение театра с постановкой нового спектакля должно поднять на качественно иной уровень и клубную работу. Театр непременно потребует и психологической перестройки работников клуба, поднимет техническую оснащенность сцены. Можно представить себе все последствия этой работы.

Первой премьерой в рабочем клубе, в Доме культуры имени Ленина на Красной Пресне, будет спектакль «...И проснулся знаменитым» Е. Каплинской — о молодом человеке, выбирающем свой путь в жизни...

Вспоминая сегодня прожитую жизнь, я заглядываю в завтрашний день не только театра, нашей страны, но и всего человечества. Знакомясь с размышлениями видных ученых, понимаешь и разделяешь их тревогу за судьбы человечества. Люди должны осознать, что они не могут жить только интересами будней, без понимания последствий всех тех процессов, которые формируют нашу сегодняшнюю жизнь. Эти процессы одновременно определяют и будущее. Многие ученые и философы на Западе предрекают неминуемую гибель человечества, которое, становясь рабом техники, утрачивает контроль над опасными последствиями технического прогресса. Надежда на разумное решение этих важных вопросов лежит в самом факте существования нашего государства, строящего свою жизнь с учетом будущего всего человечества. Когда мы ринулись в космос, мы сделали это не для того, чтобы доказать свое превосходство в технике, а с пониманием того, что человечеству очень скоро понадобится космос, чтобы делать совершеннее земную жизнь.

Все это только на первый взгляд может показаться не имеющим отношения к искусству. Деятели передового искусства в нашей стране, в первую очередь, прогрессивные художники Запада должны осознавать глубочайшую ответственность за воспитание человека, живущего не только ограниченными, эгоистическими интересами сегодняшнего дня, но человека верящего в будущее, строящего его.

В этом я вижу задачу всего советского театра. И сегодня, в канун пятидесятилетия нашего театра, мысли эти возникают, естественно, с удес-теренной силой.

Я прекрасно понимаю, что те задачи, которые поставлены перед коллективом и определены словами «образцовый театр», тоже можно понять по-обывательски. А между тем это программа на годы и годы. Это программа на будущее, которое сегодня должно заявить о том, что оно уже возникло, осознало себя, что оно существует. Это и есть наш рубеж, наш переход из вчера в завтра.

Соб. Росс. 1993. 5/10